— Наверно, ты спрашиваешь об этом, потому что думаешь, что я все тот же человек из прошлого, у которого ничего особенного не происходило, — сказал он с улыбкой. — Думаю, раньше так и было. Но в этой жизни я был достаточно... активен некоторое время, особенно во время поездок во дворец и обратно.

Имеет ли он в виду то время, когда покойный король был еще жив?

Король умер три года назад. В то время ему, должно быть, был двадцать один год.

— С кем? — спросила я.

— Ну, с замужними аристократками из столицы, — сказал он. — Я не горжусь этим, но это было просто для развлечения. У них не было никаких причин возвращаться ко мне, если им не нравилось. Большинство из них уже родили наследников и были раздражены изменами своих мужей. Так что, мы ненадолго потакали своим желаниям. Потом мы притворялись, что не знаем друг друга.

Он определенно жил более... активной жизнью. До сих пор я жила тихой жизнью благородной молодой леди.

— Но как только я начал разбираться в своих воспоминаниях из прошлого и понял, что ты где-то тут, я больше никогда не делал этого с кем-либо. Теперь ты для меня единственная, — он одарил меня улыбкой. — Отныне я буду изучать способы доставить удовольствие только тебе. Мы можем попробовать, если хочешь, — поддразнил он. — Ну, не прямо сейчас. Я не в том состоянии, чтобы... напрягаться, но в любое время, когда захочешь. Я покажу тебе свои навыки.

Я почувствовала, как по моему лицу предательски пополз румянец, и нахмурилась.

— Я скажу об этом Алексу. Он погонится за тобой с мечом!

— Я в этом не сомневаюсь, — сказал он с улыбкой. — Ты сама способна погнаться за мной с ножом, если испорчу тебе настроение.

— Хм... Возможно, я воспользуюсь чем-нибудь из арсенала моих братьев. Надо использовать имеющиеся в моем распоряжении ресурсы.

Герцог усмехнулся.

Арчер вернулся с чайником и чайными чашками на подносе. Он был удивлен, увидев своего хозяина в таком хорошем настроении. Налив горячую воду в чайную чашку, он протянул ее великому герцогу.

— Пожалуйста, пейте медленно, господин, — сказал Арчер. — Я также попросил принести сюда горячей воды для вашей ванны.

— Я могу просто сходить в ванную комнату.

— В таком состоянии? — спросил Арчер. — Нет, милорд. Вы не в том состоянии, чтобы выходить отсюда. Я попросил принести воду сюда. Тогда слуги решат, что это для леди. Обо всем уже позаботились.

Обычно я не бужу слуг на рассвете, чтобы мне принесли воды для ванны, но это ведь не мой дом. Как бы то ни было, я задала ему вопрос, а он полностью сменил тему на всякие непристойности, а я и не заметила.

— Почему принцесса так к тебе относится? — снова спросила я. — Ты можешь ответить на этот раз, не меняя темы?

— Все потому, что я — Леон.

— Меня не интересует, кто ты — Леон или лев*. Почему она тебя ненавидит?

П.п.: на английском разница в его имени и слове лев в одной букве: Leon - lion.

— Ее высочество считает, что лорд планирует восстание, — сказал Арчер.

Я была так удивлена, когда он заговорил. Он был так тих, что я почти забыла о его присутствии.

Великий герцог посмотрел на него и покачал головой, жестом приказывая остановиться. Арчер нахмурился.

— Я приношу свои извинения, милорд. Но думаю, пришло время, чтобы кто-нибудь узнал об этом. На мой взгляд, леди поймет, насколько абсурдна эта идея.

Серьезно? Восстание? Он не казался мне жадным до власти. Даже в прошлом он был очень скромным и всегда просил работу с меньшим количеством подчиненных, потому что не хотел управлять большим количеством людей.

— Она видела это в своих причудливых галлюцинациях? — спросила я.

Арчер слегка приоткрыл рот от удивления моими словами. Великий герцог отхлебнул свой солоноватый напиток.

— Разве мы не должны что-то сделать, чтобы остановить ее от распространения этой лжи о «предвидении»? Многие сплетничали об этом на мероприятии. Некоторые придерживаются мнения, что она заявила об этом, чтобы обеспечить себе место наследницы.

— Это нельзя подтвердить или опровергнуть, — сказал великий герцог. — Эта способность расплывчатая. Мы не можем быть уверены наверняка, есть она у принцессы или нет.

Вздернув брови в сомнении, я посмотрела на него. Он тихонько вздохнул.

— Сила предвидения не очень ясна и очевидна, — объяснил он. — Я уже говорил об этом. Она часто приводит к безумию. Когда постоянно видишь видения, они иногда вторгаются в твое чувство реальности. Ты путаешься в том, что является предсказанием, а что реальностью. Иногда предсказание может оказаться неверным, потому что ты интерпретируешь его иначе. Вот почему людям, обладающим даром предвидения, не разрешалось сидеть на троне и править напрямую. Это приносит больше вреда, чем пользы. Королю лучше иметь ясную голову и прислушиваться к советам дальновидных людей.

Это звучало достаточно логично. Если бы кто-то обладающий даром предвидения правил королевством, то, вполне вероятно, это бы его развратило. Они могли бы злоупотреблять силой из-за дара, считая, что будущее может вообще не измениться.

— Так значит ли это, что она, возможно, видела тебя в одном из своих видений и посчитала, что ты можешь поднять мятеж? Но ей не следовало действовать так опрометчиво. Сначала она должна понаблюдать за тобой и найти какие-то доказательства, прежде чем действовать. Я имею в виду, как можно, будучи лидером, нападать на кого-то просто по прихоти без каких-либо доказательств?

— Миледи, вы говорите с точки зрения человека, способного мыслить логически.

Великий герцог закрыл лицо руками, словно был расстроен, но на самом деле он не мог скрыть своей улыбки.

«Ах, точно. Логика не входит в число ее сильных сторон».

Раздался стук в дверь.

Арчер спокойно взял чашку из рук великого герцога и жестом указал нам обоим на кровать. Когда великий герцог забрался под одеяло, Арчер начал опускать занавески вокруг кровати. Еще не рассвело, и солнце светило неярко. Так что за занавесками ничего не было видно.